

серваторов, безусловно, сыграл на руку лидеру лейбористов Тони Блэру, ставшему очередным премьер-министром Великобритании.

Внутрипартийные противоречия, обострившиеся на закате политической карьеры М. Тэтчер, сыграли роковую роль в истории консервативного движения Великобритании. Столкновение амбиций, политических мнений и стиля руководства нарушило успешность функционирования партии тори. Рецидивом фракционной борьбы за власть явилась отставка М. Тэтчер. Итогом же внутрипартийного противостояния стало сокрушительное поражение консервативного кабинета Дж. Мейджора на парламентских выборах 1997 г.

Примечания

- 1 См.: *Медведев Д.* Неизвестная Мэгги. М., 2009 ; *Капитонова Н. К.* Маргарет Тэтчер : человек и политик // Новая и новейшая история. 2007. № 2, 3.
- 2 См.: *Перегудов С. П.* Современный консерватизм. М., 1992 ; *Он же.* Тэтчер и тэтчеризм. М., 1996 ; *Он же.* Отставка Маргарет Тэтчер // Вопросы истории. 1991. № 11.
- 3 См.: *Громыко А. А.* Политический реформизм в Великобритании. 1970–90-е годы. М., 2001 ; *Он же.* Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007 ; *Он же.* Великобритания. Эпоха реформ. М., 2007.
- 4 См.: *Капитонова Н. К.* Великобритания в конце XIX – начале XX века : от консерваторов к лейбористам. М., 2003 ; *Её же.* Внешняя политика Великобритании, 1979–1990 гг. М., 1996.
- 5 См.: *Hennessy P.* The Prime Minister. The Office and it's Holders Since 1945. N. Y., 1996.
- 6 См.: *Anderson B.* John Major : the making of the Prime Minister. L., 1991 ; *Clark A.* Mrs. Thatcher's Minister : The Private Diaries of Alan Clark. N. Y., 1994 ; *Beckett C.* Thatcher. L., 2006.
- 7 См.: *Seawright D.* The British Conservative Party and one nation politics. N. Y., 2010.

- 8 См.: *Crowson N. J.* The Conservative Party and European integration since 1945 : at the heart of Europe? N. Y., 2007.
- 9 См.: *Bale T.* The Conservative Party : From Thatcher to Cameron. Cambridge, 2011.
- 10 См.: *Громыко А. А.* Великобритания. Эпоха реформ. С. 313.
- 11 The Next Move Forward. The Conservative Manifesto. 1987. URL: <http://www.conservative-party.net> (дата обращения: 08.09.2011).
- 12 *Hennessy P.* Op. cit. P. 403.
- 13 См.: *Капитонова Н. К.* Маргарет Тэтчер : человек и политик. С. 177.
- 14 См.: Цит. по: *Hennessy P.* Op. cit. P. 406.
- 15 См.: *Evans E.* Thatcher and Thatcherism. L., 1997. P. 81.
- 16 См.: *Hennessy P.* Op. cit. P. 405.
- 17 См.: *Moore Ch.* Margaret Thatcher's resignation : A career that did not die in vain // The Telegraph. 2010. Nov. 22. URL: <http://www.telegraph.co.uk> (дата обращения: 08.09.2011).
- 18 См.: *Перегудов С. П.* Отставка Маргарет Тэтчер. С. 13.
- 19 См.: *Pearce M., Stewart G.* British political history, 1867–2001 : democracy and decline. L., 2001. P. 533.
- 20 См.: *Evans E.* Op. cit. P. 63.
- 21 *Перегудов С. П.* Отставка Маргарет Тэтчер. С. 16.
- 22 См.: *Понов В. И.* Джон Мейджор // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 7. С. 109.
- 23 См.: *Понов В. И.* Указ. соч. С. 111.
- 24 См.: *Crowson N. J.* The Conservative Party and European integration. P. 158.
- 25 Mr. Major's speech to the Conservative Group for Europe. 1993. Apr. 22. URL: <http://www.johnmajor.co.uk> (дата обращения: 08.09.2011).
- 26 См.: *Bale T.* Op. cit. P. 36.
- 27 См.: Summary of April 1992 General Election. URL: <http://www.ukelect.com/> (дата обращения: 08.09.2011).
- 28 См.: *Pearce M., Stewart G.* Op. cit. P. 560.
- 29 См.: *Bale T.* Op. cit. P. 61.
- 30 См.: *Капитонова Н. К.* Внешняя политика Великобритании. С. 77.

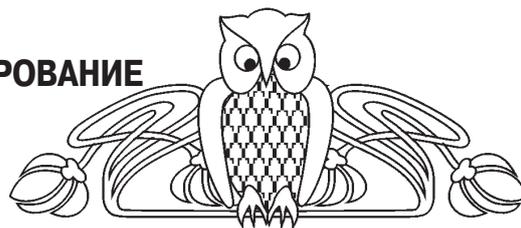
УДК [94+327] (73+581) |1993/1996|+929 Клинтон

АДМИНИСТРАЦИЯ Б. КЛИНТОНА И ФОРМИРОВАНИЕ РЕЖИМА ТАЛИБАН В АФГАНИСТАНЕ (1993–1996 ГОДЫ)

С. Ю. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: shenins@yahoo.com

В статье рассматривается проблема участия администрации Б. Клинтона в процессе прихода к власти движения Талибан в Афганистане. Анализируются геополитические и экономические причины заинтересованности США в формировании сильного режима в этой стране, а также влияние на этот процесс других правительств и энергетических корпораций. В статье делается вывод о том, что американское участие в этом процессе стало одной из причин дальнейшей эскалации трагических событий вокруг этой страны.

Ключевые слова: администрация Б. Клинтона, Афганистан, «Талибан», исламизм, трансафганский трубопровод, энергетические корпорации, Северный альянс.

The Clinton Administration and the Formation of the Taliban Regime in Afghanistan (1993–1996)

S. Yu. Shenin

The article is devoted to the study of the problem of the Clinton administration participation in the process of the Taliban movement

coming to power in Afghanistan. Geopolitical and economic reasons of the American interest in the formation of a strong regime in the country along with the influence of other countries and private corporations on this process are also analyzed. The article concludes that the American participation in the process has become one of the reasons for the further escalation of the tragic events connected with Afghanistan.

Key words: Clinton administration, Afghanistan, Taliban, Islamism, Trans-afghan pipeline, energy corporations, Northern Alliance.

Неожиданный распад СССР, как известно, создал по всему миру большое количество геополитических «черных дыр». Американский президент Дж. Буш-старший не спешил их заполнять, поскольку был человеком очень осторожным и рассудительным. Однако проиграв выборы 1992 г., он был вынужден оставить эту миссию президенту-демократу Б. Клинтону.

Среди упомянутых «черных дыр» самой большой и загадочной оставалась зона бывших советских республик, особенно регион Центральной Азии и Закавказья. В первые годы «стратегического партнерства» с Россией (1993–1994 г.) администрация Клинтона была согласна уступить лидерство в этом регионе Москве, поскольку Клинтон полагал, что США не имеют возможности возвалить на себя бремя расходов на контроль и реформирование постсоветских республик. Реформированная и дружественная Западу Россия должна была продолжать опекать своих бывших сателлитов, выполняя для них роль и военного «зонтика», и экономического «локомотива».

Однако пробуксовывание реформ в России, которое привело к событиям октября и провальным выборам декабря 1993 г., продемонстрировало, что Западу и США трудно будет рассчитывать на дружественность России в том смысле, в каком они ее понимали. Уже в 1994 г. администрация Клинтона начала предпринимать некоторые шаги по осуществлению разворота американской политики в регионе СНГ. Этот разворот был резко ускорен в ноябре 1994 г., когда республиканцы взяли под свой контроль обе палаты конгресса.

Республиканская элита была убеждена, что нельзя было делать ставку на «стратегическое партнерство» с Россией, поскольку она по природе своей агрессивна и стремится «воссоздать империю», которая неизбежно будет угрожать Западу. Поэтому необходимо препятствовать усилению влияния Москвы в СНГ в целом, но в первую очередь в ее южном «подбрюшье». Это влияние, в свою очередь, формируется за счет общей с Россией инфраструктуры, которую молодые республики вынуждены использовать для общения с внешним миром, и в первую очередь для торговли своими главными ресурсами – нефтью и газом. Контролируя эту торговлю через трубопроводную и транспортную системы и используя свое монопольное положение, Россия, к тому же, зарабатывает на этом деньги.

Конечно, в первой половине 1990-х гг. цены на энергоносители были невысоки, но, как полагали республиканские стратеги, эта тенденция когда-нибудь изменится на противоположную и тогда Москва сможет еще жестче контролировать соседей. Этого нельзя допустить, считали республиканцы, США должны были перехватить контроль республик для того, чтобы создать из них «санитарный кордон» вокруг РФ наподобие того, который выстраивался вокруг СССР в рамках доктрины «сдерживания», и с той же целью – распада России на отдельные, пусть даже конфедеративные республики. Фрагментированная Россия уже никогда не сможет угрожать Западу¹.

Демократы продолжали настаивать на необходимости «интегрировать» Россию в сообщество демократических и либеральных государств, однако среди них наметился раскол по поводу того, как это делать. В отличие от демократов-либералов демократы-«ястребы» считали, что «морковкой», т. е. экономической помощью, добиться этого не удастся – нужно давить на Москву с помощью предложенной республиканцами внешней «петли», но не для того, чтобы дезинтегрировать Россию, а для того, чтобы заставить русских демократизировать и либерализовать свое общество и подтолкнуть к «интеграции» в западные структуры².

Консенсус между республиканцами и демократами-«ястребами» по вопросу российской стратегии заставил администрацию Клинтона отказаться от «стратегического партнерства» и перенести акцент в политике США на постсоветском пространстве с российских реформ на усиление американского влияния в окружающих ее бывших советских республиках. Именно поэтому Клинтон в 1995 г. объявил Центральную Азию зоной жизненно важных интересов США. Таким образом, мотив этого шага носил в целом геополитический характер.

На первом этапе реализации новой политики администрация изменила характер распределения американской помощи – Россия потеряла значительную ее часть, которая была направлена на активизацию процесса либерально-демократических реформ в республиках³.

В качестве второго шага планировалось создать систему альтернативных путей, связывающих страны Центральной Азии и Закавказья с внешним миром (железных дорог, автомагистралей, нефте- и газопроводов, авиалиний и путей морского сообщения), что позволило бы им получить прямой выход к потенциальным торговым партнерам минуя Россию и неизбежно привело бы к их дистанцированию от Москвы и геополитической переориентации. Реализация этой идеи предполагала создание мощного комбинированного транспортного коридора, соединяющего Запад и Восток евразийского материка, который получил название «Шёлковый путь» (по аналогии с подобным коридором, существовавшим в Средние века).

С экономико-географической точки зрения существовало три направления, которые могли позволить странам Центральной Азии обойти в своих торговых отношениях Россию. Во-первых, самый короткий и дешевый путь, особенно в части трубопроводов, пролегал из прикаспийского региона через Иран к Персидскому заливу. Этот вариант был очень привлекателен, в частности, для Турции, которая, используя структуры ОЭС⁴, стремилась получить туркменский газ. Однако развитие этого направления оказалось заблокировано нежеланием администрации США иметь дело с исламским режимом в какой бы то ни было форме.

Во-вторых, рассматривалось западное направление – через Каспий, транскавказский коридор и Турцию к побережью Средиземного моря. Вариант признавался политически очень благоприятным, но длинным, неудобным и неэкономичным.

В-третьих, это юго-восточное направление – через Афганистан и Пакистан в Индию, к побережью Аравийского моря и затем в Юго-Восточную Азию. Этот путь представлялся наиболее предпочтительным, поскольку был удобным, дешевым, политически комфортным, однако хроническая нестабильность в Афганистане делала его очень рискованным.

С 1994 г., когда администрация США стала разрабатывать новые геополитические конструкции в отношении постсоветского пространства, ею рассматривались только два последних варианта, несмотря на то что американские частные корпорации настаивали на развитии именно иранского направления. Под давлением израильского лобби конгресс в 1995 г. принял закон, запрещающий любые инвестиции свыше 20 млн долл. в иранскую энергетику. Одновременно израильское лобби активно пробивало разработку западного направления через Турцию, что должно было продемонстрировать благодарность Вашингтона за поддержку Стамбулом операции «Буря в пустыне» в 1991 г. и стать компенсацией за неполучение туркменского газа через Иран.

Однако частные американские корпорации, отрезанные от иранского пути, продолжали давить на администрацию Клинтона через свое лобби, доказывая, что западное направление является дорогим и неэффективным и если нельзя через Иран, то афгано-пакистанское (юго-восточное) направление выглядит явно предпочтительнее западного. Этой же точки зрения придерживались руководители центрально-азиатских республик, которым также не нравилась зависимость от России и которые понимали все сложности западного направления.

Однако самой заинтересованной стороной в развитии юго-восточного коридора стал Исламабад, который переживал серьезные экономические трудности и которому налаживание торговых отношений со странами Центральной Азии (рынок сбыта товаров, источник углеводородов

и сырья, а также возможный транзит в Европу) позволяло надеяться на их преодоление. В русле этой заинтересованности уже в ноябре-декабре 1991 г., когда СССР еще существовал, республики Центральной Азии посетила правительственная делегация Пакистана. В ходе поездки было подписано 35 соглашений в области торгово-экономического сотрудничества (в частности, о поставках электроэнергии из Таджикистана и о закупках туркменского газа). В последующие два года только с Казахстаном было подписано 21 соглашение. Наконец, Исламабад активно способствовал интеграции центрально-азиатских стран в блок ОЭС.

В целом перспективы развития этого направления были блестящими. С одной стороны, помимо нефти, газа и электричества Пакистан планировал в значительных объемах импортировать из центральноазиатских государств цветные и черные металлы, урановое сырье, некоторые виды машиностроительной продукции, производимой в Ташкенте и Бишкеке, пшеницу из Казахстана. В свою очередь, в центрально-азиатские страны могли бы поставляться текстильные изделия, минеральные удобрения, сахар, некоторые виды технологий и т. д.

С другой стороны, для государств Центральной Азии Пакистан открывал кратчайший путь к океану, благодаря наличию прекрасной автомагистрали, пересекающей страну с севера на юг от Пешавара до Карачи. Соответственно, надо было только замкнуть «афганское звено» этой цепи. В августе 1993 г. в Исламабаде было подписано многостороннее соглашение об объединении старых и строительстве новых железных и автомобильных дорог, связывающих терминалы Карачи через Афганистан с Кушкой. Планы были поддержаны кредитами МБРР, что позволило многие дороги реконструировать⁵.

Естественно, не только автомобильные и железнодорожные пути интересовали бизнес – не меньший интерес вызывало строительство нефте- и газопроводов. Соблазнительную идею поставлять туркменский газ через Афганистан в Пакистан и далее первой попыталась реализовать аргентинская компания «Бридас» под руководством К. Бульгерони. С 1992 по 1994 г. этот аргентинский бизнесмен проделал огромную подготовительную работу, исследуя афганскую территорию, прокладывая новые дороги, договариваясь с племенами и полевыми командирами и т. д. Он даже сумел добиться того, что в марте 1995 г. президент Туркменистана С. Ниязов и премьер-министр Пакистана Б. Бхутто подписали соглашение о начале проектных работ по строительству трубопровода. Бульгерони был уверен, что имеет все шансы получить подряд на его сооружение.

В целом к середине 1994 г. идея строительства транспортного коридора между Центральной Азией и Пакистаном через Афганистан была близка

к фазе практической реализации, но первая же попытка наладить его работу закончилась плачевно. В октябре 1994 г. по намеченному новому торговому маршруту из Пакистана отправился первый автокараван из 30 фургонов с грузом для центрально-азиатских республик, однако сразу после пересечения пакистано-афганской границы он был захвачен и разграблен моджахедами.

Таким образом, очень перспективные планы транспортного коридора разбивались о нестабильность в Афганистане. Пакистанскому руководству приходилось брать на себя ответственность за обеспечение этой стороны проекта. Однако несмотря на то, что все годы войны против советского присутствия в Афганистане Исламабад активно поддерживал партии так называемого Пешаварского альянса, к 1993 г. он уже не мог обеспечить полной подконтрольности себе движений афганских моджахедов.

Исламабад упустил свой шанс в апреле 1992 г., когда пал промосковский режим Наджибуллы. Тогда Пакистан мог в принципе обеспечить усиление какого-либо из полевых командиров с тем, чтобы сделать его легитимным правителем Афганистана. Однако главный кандидат на эту роль – лидер Исламской партии Афганистана Г. Хекматиар – серьезно подвел пакистанцев в 1991 г., когда осудил операцию многонациональных сил, возглавляемых США, против Ирака. Это означало, что в тот момент Хекматиар фактически выступил против политики Пакистана, который отправил на войну в Персидском заливе 11 000 своих солдат. Естественно, доверять Хекматиару роль главной афганской политической силы у Исламабада не было оснований.

Исходя из этого в 1992 г., Пакистан предпочел раздробленность Афганистана как наилучшее для себя решение. До 1994 г. Афганистан был разделен на сферы влияния самых разных полевых командиров, непрерывно враждовавших друг с другом. Именно эта бесконечная война в стране серьезно мешала использовать ее территорию страны для установления транспортных коридоров в регион Центральной Азии.

Пакистанские стратеги стали искать решение проблемы после разгрома первого автокаравана на маршруте Центральная Азия – Индийский океан: они пришли к выводу, что должны не поддерживать кого-либо из полевых командиров в Афганистане (поскольку это автоматически объединяло остальных против ставленника Пакистана и самого Исламабада), а создать новую силу для обеспечения безопасности транспортного коридора, а возможно, и контроля всего Афганистана. Таким образом и появилось движение «Талибан», сформированное при военной и финансовой поддержке США и их союзников (Великобритании и Саудовской Аравии) на пакистанской территории из слушателей медресе⁶.

В августе 1994 г. пакистанцы решили использовать «Талибан» для контроля Афганиста-

на. Они долго уговаривали Саудовскую Аравию поддержать новое движение. В результате глава секретной службы принц Турки аль-Фейзал приехал в Кандагар, после чего саудовцы согласились финансировать «Талибан»⁷. Дополнительным аргументом в пользу такой поддержки было то, что талибы являлись последователями исламской «школы деобанди», очень близкой к ваххабитскому течению, к которому принадлежит саудовская королевская семья.

Получив требуемую поддержку, талибы разгромили моджахедов, отбили караван и двинулись прямо по его маршруту, наводя необходимый им порядок и устанавливая собственный контроль в прилегающих областях. В течение короткого времени (с ноября 1994 г. по февраль 1995 г.) они заняли всю южную часть страны, а в сентябре вошли в Герат. Так было положено начало новому транспортному коридору. Позже бывший премьер-министр Пакистана Б. Бхутто подтвердила, что Исламабаду пришлось использовать талибов для того, чтобы поддержать торговые маршруты в Центральную Азию⁸. Параллельно с формированием транспортного коридора талибы стали проявлять «заботу» и о населении контролируемых территорий, где они возрождали институты средневекового исламского государства на основе ваххабитской версии ислама.

Как отмечалось, трубопроводный компонент афганского транспортного коридора представлял для администрации Клинтона серьезный геополитический интерес. Поэтому в тот момент, когда коридор стал формироваться усилиями Исламабада и талибов, Вашингтон активно подключился к этому процессу. Поскольку аргентинская «Бридас» и ее импульсивный руководитель К. Бульгерони не контролировались из Вашингтона, то в начале 1995 г. в Туркменистане появились представители калифорнийско-техасской корпорации «Юнокал», которая довольно быстро смогла вытеснить «Бридас» из Туркменистана.

В мае 1996 г. при активном участии «Юнокал» в Ашхабаде официальные представители правительств Туркменистана, Афганистана, Пакистана и Узбекистана подписали меморандум о взаимопонимании по проекту строительства трансафганского газопровода. Предварительные технико-экономические расчеты подготовила «Юнокал». В августе для строительства нового трубопровода был создан и международный консорциум, в состав которого вошли «Юнокал» (40%), саудовская «Дельта-Ойл» (20%), РАО «Газпром» (10%) и российско-туркменское СП «Туркменросгаз» (5%). Планировалось присоединение к консорциуму и других кампаний, которые должны были поделить между собой оставшиеся 25% акций. Президент С. Ниязов обозначил сроки реализации проекта, заявив, что Туркменистан к 1999 г. планирует довести ежегодные поставки природного газа в Пакистан до 20 млрд куб. м, а к 2002 г. – до 40 млрд куб. м.

Таким образом, соглашения были подписаны, цели и исполнители определены. Оставался нерешённым главный вопрос – кто обеспечит условия для строительства транспортного коридора через Афганистан. Летом 1996 г. Вашингтон и Исламабад должны были сделать окончательный выбор.

Кабульские власти в лице таджика Б. Раббани в этом смысле были самыми ненадёжными, так как дружили с Ираном – потенциальным противником строительства трубопроводов через территорию Афганистана и Пакистана. Контроль северных регионов страны сохраняли моджахеды, которые находились под влиянием центральноазиатских республик и Москвы.

Исходя из этого Вашингтон сделал окончательный выбор, и Талибан получил «зеленый свет». 12 августа в Афганистан с частным визитом прибыл американский сенатор Хенк Браун. Он побывал в Кандагаре и провел переговоры с лидерами движения Талибан, после чего спустя две недели талибы развернули очередное наступление и 27 сентября вошли в Кабул. Очень скоро под их контролем оказалось три четверти территории страны.

Естественно, одним из первых открыто приветствовал приход к власти талибов вице-президент «Юнокал» Крис Таггард, назвав его «весьма позитивным». На опасения того, что Вашингтон намерен сотрудничать с режимом «средневековых мракобесов», которые со своими идеями исламского фундаментализма, халифата и «священной войны» могут нести угрозу не только соседним странам, но и США, один из консультантов «Юнокал» и бывший (и будущий) член нескольких американских администраций З. Халилзад заверял, что талибы не собираются экспортировать революцию и не относятся враждебно к Соединённым Штатам. Более того, многие эксперты надеялись на то, что талибы, поставив Афганистан под свой контроль, будут придерживаться модели государственного устройства, существующей в Саудовской Аравии, – жесткой борьбы с инакомыслием в сочетании с активным сотрудничеством с Западом. Именно для разработки основ такой «новой государственности» якобы и была привлечена саудовская «Дельта-Ойл»⁹.

Опасаясь, что отвращение к исламским фундаменталистам, которое явно присутствовало в тот момент в западной прессе, может повлиять на политику администрации США, «Юнокал» (при поддержке таких естественных союзников, как корпорация «Хэлибертон») стремилась активно давить на позицию правительства, в первую очередь через своих лоббистов, среди которых были бывшие госсекретари Г. Киссинджер и А. Хейг, бывший директор ЦРУ Р. Хелмс и др. Цель такого влияния заключалась в том, чтобы не акцентировать внимания на нецивилизованности талибов, а обеспечить их международное признание, без которого не может быть долгосрочного экономического сотрудничества.

В результате президент Б. Клинтон, даже не дожидаясь окончания очередного витка межафганского противостояния, поспешил объявить о скором открытии в Кабуле американского дипломатического представительства, которое не функционировало в Афганистане с 1989 г. Представитель госдепартамента США Г. Дэвис в свою очередь выразил надежду на то, что новая кабульская власть явится той самой силой, которая наконец объединит страну и принесет ей стабильность. При этом Вашингтон, известный всем как враг исламского фундаментализма, был несколько не напуган приходом к власти правительства крайне фундаменталистского толка, по сравнению с которым «ненавидимые Вашингтону иранские муллы – просто отпетые либералы»¹⁰.

Радиостанции США и Пакистана проводили активную психологическую обработку населения в интересах движения Талибан, превознося его достижения по «установлению мира в стране». При непосредственном участии американской дипломатии на неопределённый срок и безо всяких объяснений была заморожена деятельность Женевской мирной конференции по Афганистану, которая должна была решать проблемы внутриафганского примирения. Как заявил посол США в Туркменистане Майкл Коттер, «правительство США заинтересовано в успехе дела (строительства трубопровода. – С. III.) и сделает всё, чтобы осуществить намеченные планы»¹¹.

Естественно, талибы понимали, кому обязаны приходом к власти в стране, которая воюет уже многие десятилетия, и почему им помогли. Однако они не были готовы превращаться в марионетку своих покровителей, давая понять, что если и согласятся рассматривать их предложения, то только на равноправной основе. Понимая, что Запад ждет от них безоговорочного сотрудничества с «Юнокал», талибы, тем не менее, в декабре 1996 г. стали формировать платформу своих собственных интересов в трубопроводном вопросе, предъявив западной фирме чрезвычайно завышенные требования, особенно в плане оплаты их усилий по стабилизации ситуации в Афганистане. К 1998 г. они и «Юнокал» сумели урегулировать финансовый вопрос, но потеря времени привела к тому, что в отношениях между Афганистаном и западным миром возник фактор Усамы Бен Ладена, который, в конечном итоге, и предопределил катастрофическое развитие событий в самом начале XXI века.

Примечания

- 1 См.: Chiesa G. Bush's Asian Yalta // The New Leader. Vol. 85. January 1, 2002. P. 6–8.
- 2 См.: Brzezinski Z. The Premature Partnership // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73, № 2. P. 67–83.
- 3 См.: Шенин С. Ю. Возвращение в Россию : страте-

- гия и политика американской помощи (1990-е годы). СПб., 2008.
- ⁴ Организация экономического сотрудничества (ОЭС) – была создана в 1985 году Турцией, Ираном и Пакистаном. В 1992 г. к ней присоединились Афганистан и ряд бывших советских республик Средней Азии.
- ⁵ См.: *Морозова М. Ю.* Экономические аспекты сотрудничества стран Центральной Азии с Пакистаном // *Россия, Ближнее и Дальнее Зарубежье Азии*. М., 1997. С. 56–57.
- ⁶ См.: Corporations, National Security and War Profiteering : The Great Game : Oil and Afghanistan (An Interview with Ahmed Rashid) // *Multinational Monitor*. November, 2000. P. 20 ; *Акимбеков С.* Афганистан : в воздухе пахнет грозой // *Континент*. 2000. № 9.
- ⁷ *Efrat Y.* Afghan Boomerang // *A Jerusalem Magazine on the Israeli-Palestinian Conflict*. 2000 (November). Vol. 12, № 6. P. 19–22.
- ⁸ См.: *Леунт Г.* «Необходимая война» – за газопровод. 12 февраля 2009 г. URL: <http://www.politizdat.ru/article/144/> (дата обращения: 01.02.2012).
- ⁹ *Огибенин Е., Графов П.* Трансафганский проект : от мифа к реальности? России есть чем ломать гипотетическую трубу. 24 сентября 2002 г. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1032840600> (дата обращения: 01.02.2012).
- ¹⁰ *Бовт Г.* Талибы разрешили строить трубопровод // *Коммерсантъ*. 1996. № 220 (1178). 21 декабря. С. 4.
- ¹¹ *Risen J.* New Breed of Roughnecks Battles over Caspian Oil Field // *Los Angeles Times*. 1998. May 24. P. A11.